

Глава 10

Цзян Цицяо заранее нашёл ресторан — он располагался как раз по пути от озера Цинхай к соляному озеру Чака.

Две машины, следовавшие друг за другом, прибыли к месту назначения, и все вместе вошли в ресторан.

При заказе Цзян Цицяо сразу передал меню Чэнь Фучуню и Гао Цы.

Сам он вместе с Цинь Ляо тихо сел в углу, не проронив ни слова.

Это был ресторан с местным колоритом, обстановка которого была выдержана в самобытном стиле. Пока остальные обсуждали меню, Цзян Цицяо не удержался и, достав телефон, начал фотографировать интересные детали интерьера.

Цинь Ляо тем временем налил в чашку солёный чай с маслом и поставил её перед Цзян Цицяо.

— Как ароматно, — Цзян Цицяо поднёс чашку к губам, сделал маленький глоток и, не отрываясь, продолжил пить горячий напиток. Вскоре чашка опустела.

Цинь Ляо снова наполнил её наполовину.

— Пей поменьше, а то потом есть не сможешь.

Цзян Цицяо кивнул.

Сидевшая рядом Ши Тинлань, услышав их разговор, повернулась и посмотрела на них. Цзян Цицяо, всё ещё держа чашку, удивлённо взглянул на неё в ответ, безмолвно спрашивая, в чём дело. Мгновение спустя Ши Тинлань с улыбкой покачала головой.

Чэнь Фучунь и остальные быстро определились с заказом. Уточнив, у кого какие ограничения в еде, они заказали в основном местные деликатесы и несколько фирменных блюд по рекомендации официанта.

Пока ждали еду, съёмочная группа предложила сыграть в небольшую игру.

— Разбиваемся на пары и играем в «Крокодила». Двое показывают, двое угадывают. Есть одна возможность поменяться ролями. Объяснять можно только жестами или движениями тела. Тот, кто показывает, не может произносить ни одного слова из загаданного, даже созвучного. Также запрещено использовать пиньинь или английские слова. Победит команда, угадавшая

больше всего слов за отведённое время. Можно пропустить не более трёх слов. Команда с наибольшим количеством очков получит баллы.

Съёмочная группа периодически устраивала такие игры на проверку взаимопонимания. Многие пары, не набрав достаточно баллов в туристических местах, отыгрывались именно в таких конкурсах.

Они разделились на команды так же, как ехали в машинах.

Первыми начали Чэнь Фучунь и его команда.

Увидев слово на экране, он показал три пальца.

— Три слова, — тут же отозвалась Гао Цы.

Он и Хань Цянь согласно кивнули. Затем Чэнь Фучунь сложил ладони лодочкой, приложил к щеке и, склонив голову, закрыл глаза.

— То, что я делаю каждую ночь.

— Храпишь! — без колебаний выпалила Гао Цы.

— Верно.

Помощник режиссёра перевернула карточку.

— Четыре слова.

— Твёрдый? Стена? Прямой? — Гао Цы отчаянно пыталась угадать, глядя на его движения.

— То, как ты меня всегда ругаешь, когда я забываю подарить тебе подарок, — подсказал Чэнь Фучунь.

— Зануда, непробиваемый зануда!

— Верно.

Чэнь Фучунь и его жена продемонстрировали поразительное взаимопонимание, и большинство слов они угадали вдвоём. Ближе к концу Чэнь Фучунь, как опытный участник шоу-бизнеса, намеренно уступил место Хань Цяню. Они снимались в программе, где важна не только

победа, но и экранное время. За короткое утро он успел понять характер Хань Цяня — тот явно придавал этому большое значение, и Чэнь Фучунь не видел смысла с ним враждовать.

Однако у Хань Цяня и Го Маньлинь с взаимопониманием было хуже.

То ли он не мог придумать, то ли по какой-то другой причине, но Хань Цянь редко давал словесные подсказки, как Чэнь Фучунь. Одними жестами передать смысл было сложно.

Их темп был медленным, и в итоге они угадали слово только с помощью Чэнь Фучуня и Гао Цы.

И в следующую секунду режиссёр объявил, что время вышло.

Они вернулись на свои места, и настала очередь команды Цзян Цицяо и Цинь Ляо.

Посоветовавшись, они решили, что показывать будут Цзян Цицяо и Лу Лин.

— Три слова.

Цзян Цицяо поднял правую руку, сжав её в кулак.

— Моё любимое, то, что ты не разрешаешь мне есть.

— Мороженое.

— Четыре слова.

Лу Лин указал на свои глаза, а затем провёл руками в воздухе.

— Что-то я плохо вижу.

— Контактные линзы.

Они ещё во время наблюдения за первой командой разработали план: если не будет особых случаев, показывать будут по очереди.

Они все были примерно одного возраста, так что общего языка и взаимопонимания было больше.

Они уже угадали шестое слово.

— Два слова.

Лу Лин задумался.

— Природное явление, это когда...

Он не знал, как это показать, но Цзян Цицяо тут же подсказал:

— Фильм, который мы смотрели вместе на спортивном фестивале.

— Ураган.

— Точно!

Лу Лин тут же дал Цзян Цицяо пять.

— Следующее.

— Четыре слова.

Цзян Цицяо подумал.

— Идиома, первое слово — твоё прозвище.

— Беспросветная тоска.

— Нет, — Цзян Цицяо раскрыл ладонь перед Цинь Ляо. — Вот это.

— Как свои пять пальцев.

— Верно.

Когда три минуты истекли, съёмочная группа остановила игру. Не дожидаясь объявления результатов, Лу Лин подскочил на месте.

— Победили, мы победили!

Он подбежал и обнял Ши Тинлань, но девушка взяла его за руку, призывая быть сдержаннее.

Чэнь Фучунь и Гао Цы не выглядели расстроенными, лишь с улыбкой сказали, что в следующий раз постараются лучше.

Игра закончилась, и как раз подали еду.

Они снова сели за стол и наконец смогли приступить к трапезе.

Все проголодались за утро, и, как только на столе появились блюда, разговоры стихли — все сосредоточились на еде.

Ресторан был выбран удачно: порции большие, а еда очень вкусная.

Все молча ели, выглядя вполне довольными.

Однако, когда Цзян Цицяо в четвёртый раз потянулся к острому блюду из бараньих рёбер, Цинь Ляо остановил его.

— Не ешь это, — он поставил перед Цзян Цицяо пиалу с бульоном из баранины. — Выпей лучше суп.

Цзян Цицяо надул губы, но согласился.

Сидевшая рядом Ши Тинлань подумала, что им не хватает, и подвинула к нему свою тарелку с рёбрышками.

— Младший брат Цяо, ешь мои, я не трогала.

Цинь Ляо промолчал, но Цзян Цицяо сам покачал головой.

— Не нужно, — он улыбнулся. — У меня от слишком острой пищи болит желудок.

Хотя он и любил острое, но желудок у него был слабый. А это блюдо было очень острым, остальные к нему почти не притрагивались.

Ши Тинлань посмотрела на них, и на её лице появилось понимающее выражение. Она ничего не сказала, лишь тоже улыбнулась.

В середине ужина Чэнь Фучунь и Гао Цы по подсказке съёмочной группы завели разговор о любви и отношениях.

Цзян Цицяо вытер губы и приготовился отвечать.

Чэнь Фучунь рассказал историю их с Гао Цы знакомства, а затем, задав хороший тон беседе, начал расспрашивать остальных.

Хань Цянь охотно подхватил тему, рассказав, что они с женой были однокурсниками. Он помог ей донести чемоданы при заселении в общежитие, так и завязалось знакомство. Его история была довольно стандартной, без изюминки, но и придаться было не к чему.

Лу Лин и Ши Тинлань познакомились на вечеринке съёмочной группы. Лу Лин писал заглавную песню для персонажа, которого играла Ши Тинлань, и ему было интересно пообщаться с актрисой.

Ши Тинлань была немногословна, но когда речь зашла о её роли, она говорила очень содержательно.

Чтобы помочь Лу Лину в работе, она даже прислала ему свою биографию персонажа, написанную от руки, на десять тысяч иероглифов.

— Тогда я понял, что она особенная, — почесал затылок Лу Лин. — Мне нравятся серьёзные и ответственные люди.

Ши Тинлань, безусловно, была красива, но именно её профессионализм, увлечённость и блеск в глазах, когда она говорила о своей роли, по-настоящему привлекли внимание Лу Лина. Он не мог не влюбиться в такую Ши Тинлань.

Цзян Цицяо внимательно слушал их, невольно погрузившись в свои мысли.

Он очнулся, только когда услышал, как Хань Цянь обратился к Цинь Ляо.

— А вы? — он смерил Цинь Ляо взглядом, от которого становилось не по себе.

Цзян Цицяо и Цинь Ляо переглянулись. Первым заговорил Цинь Ляо.

— Не помню.

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Остальные обменялись взглядами, не зная, что сказать. Лишь в глазах Хань Цяня промелькнуло злорадство.

Сердце Цзян Цицяо ёкнуло.

— Я не могу назвать точный момент, — взгляд Цинь Ляо расфокусировался, словно он действительно пытался что-то вспомнить.

Мгновение спустя он снова сфокусировал взгляд на сидевшем рядом Цзян Цицяо.

И вдруг улыбнулся. Цзян Цицяо замер — он впервые видел улыбку Цинь Ляо после их воссоединения.

— Не было какого-то определённого дня или события.

Цинь Ляо смотрел на Цзян Цицяо.

— Кажется, когда я опомнился, всё уже было так, как есть.

— Ну ничего себе!

Комната погрузилась в тишину ещё на несколько секунд, а затем Лу Лин воскликнул:

— Брат Цинь, да вы мастер! Заманили нас в ловушку и добились!

Все привыкли к образу холодного и немногословного Цинь Ляо. Если Цзян Цицяо был удивлён его улыбке, то для остальных это был настоящий шок.

Его ответ был совершенно неожиданным.

И нежность в его взгляде в тот момент была видна всем.

Все тут же оживлённо заговорили.

Лишь Цзян Цицяо сжал губы. Шум разговоров не мог заглушить стук его сердца.

Он опустил глаза, избегая взгляда Цинь Ляо.

<http://bllate.org/book/13435/1196176>